

Северус был в приподнятом настроении, когда спешил в кабинет директора после окончания занятий. Он, Хизер и Райзлен заработали по пятьдесят баллов для дома Слизерин за работу над заклинанием для книг на расстоянии. Конечно, сто пятьдесят баллов - это только начало того, чего они добьются, но сегодня и этого было достаточно. Оба профессора были впечатлены, как выразился Слизнорт, нетрадиционным сочетанием концепций, благодаря которому их особые чары сработали. Флитвик даже попросил, чтобы его поставили в известность об их будущих проектах. Все это, а также любопытство по поводу того, почему директор пригласил его на чай, обеспечило Северуса достаточным количеством энергии, чтобы пережить этот день. Когда Северус приблизился к кабинету Дамблдора, он увидел, что тот стоит рядом с одной из многочисленных горгулий школы. Северус облегченно улыбнулся, немного ускорив шаг. "Отлично! Я не был уверен, что смогу найти кабинет, не спросив у кого-нибудь дорогу".

Губы Дамблдора дрогнули. "Это вполне намеренно, мой мальчик! Это позволяет мне не прерывать вас слишком частыми жалобами. Ты не из тех, кто жалуется, поэтому ты никогда не искал меня". По мере того как он говорил, на его лице промелькнула тень... печали? В голубых глазах Дамблдора мелькнула тень грусти. От этого Северус почувствовал лёгкий дискомфорт в животе по причине, которую он не мог определить.

"Мне нравится горгулья", - сказал он, возвращая взгляд на предмет. Он говорил серьезно. Для него горгульи были величественными, даже прекрасными существами. К его удивлению, лицо каменного существа на мгновение скривилось в ухмылке. Затем оно сдвинулось в сторону, открыв вращающуюся лестницу.

"Должно быть, ты ему нравишься, - изумился Альбус. "Он должен ждать пароля", - добавил он, бросив на горгулью многозначительный взгляд.

"Не вижу причин для этого, когда ты находишься прямо здесь", - проурчала горгулья голосом, похожим на скрежет камней. Северус кивнул в знак согласия. В этом есть смысл. Горгулья снова улыбнулась ему. "Тогда иди", - подбодрил он, и Северус вновь обратил внимание на лестницу. Не зная, как ступить на одну из ступеней, не потеряв равновесия, он сделал глубокий вдох и подпрыгнул достаточно высоко, чтобы приземлиться на вторую ступеньку обеими ногами. Когда он крутанулся на месте, то рассмеялся от восторга. Конечно, это была не первая движущаяся лестница, с которой он сталкивался в Хогвартсе, но все остальные были больше и шире, поэтому с ними было легче справиться. Эта же была меньше, и казалось, что по ней будет сложнее перемещаться. Несмотря на то, что Северус Снейп был смышленным и нередко очень любопытным ребенком, а также серьезным ребенком, который, по мнению многих, вел себя как маленький взрослый, он все же оставался ребенком. В тот момент он был ребенком, потерявшим голову от радости, которую доставляла ему веселая движущаяся лестница. Он не мог удержаться и бегал вверх-вниз, почти танцевал с поворотами лестницы, предсказывая ее движение. Иногда он оказывался прав, а иногда чуть не спотыкался, но только смеялся от радости, когда быстро восстанавливал равновесие. "Это самое лучшее", - задыхаясь, позвал он улыбающегося Альбуса Дамблдора, который терпеливо ждал на самом верху лестницы возле закрытой двери своего кабинета.

"Бывает и такое", - усмехнулся он в ответ. "Поскольку вы, похоже, очаровали каменное сердце горгульи-стража, вы можете приходить и наслаждаться поворотом или двумя поворотами по лестнице в любое время".

"Правда?" - задыхнулся Северус, испытывая смесь ликования и благоговения.

"Правда", - с усмешкой подтвердил Альбус.

"Великолепно", - воскликнул Северус, хлопая в ладоши и в нетерпении запрыгивая на две последние ступеньки, чтобы встать рядом с директором. "Спасибо, сэр!" Он планировал приходить и играть на лестнице каждый день! По крайней мере, каждый день, когда он не работал над чем-то важным с Хизер и Райслен.

Альбус улыбнулся. "Конечно." Повернувшись, он открыл дверь, ведущую в его кабинет. Как только они вошли внутрь, Северус заметил все портреты бывших директоров, украшавшие стены. Они смотрели прямо на него с разными выражениями - от любопытства до скуки. "Как интересно", - вздохнул он. "Потрясающе! Ты живешь в одном кабинете с историей".

"По крайней мере, он нас ценит", - проворчал лысеющий портрет в правом дальнем углу, бросив многозначительный взгляд на Альбуса, который лишь закатил глаза за полулунными очками.

"Я ценю вас, о уважаемый". Северус не мог понять, говорил ли Дамблдор с портретом искренне или с сарказмом, и не счел нужным спрашивать. "Присаживайтесь и располагайтесь поудобнее, Северус". С этими словами директор обогнул стол и опустился в большое удобное кресло за ним. Северус сел в меньшее, но всё ещё удобное кресло напротив директора по другую сторону массивного стола. Между ними стоял поднос с двумя уже налитыми чашками чая. Небольшой кувшинчик с молоком стоял рядом с соответствующим блюдечком с кусковым сахаром. На подносе также лежало интригующее множество маленьких пирожных и бутербродов, от которых у Северуса заурчало в животе. Из-за того, что он пропустил большую часть обеда, он успел съесть только один кусочек курицы и вдруг почувствовал голод!

"Я не знал, какой чай вы предпочитаете, поэтому оставил его вам, чтобы вы могли приготовить его по своему усмотрению", - сказал Альбус, жестом указав на поднос. "Угощайтесь и наслаждайтесь".

"Спасибо, сэр", - сказал Северус. Он добавил в чай два куска сахара и взял один из маленьких бутербродов с яичным салатом. Он так увлекся утолением голода, что на пару мгновений забыл спросить, зачем он здесь. Пока Северус ел, директор удовлетворил свои собственные потребности в перекусе: положил в чай пять кусков сахара и в два укуса съел небольшой круглый лимонный пирог.

"Как вам нравится Хогвартс?" - спросил он наконец.

Северус задумался, изучая тарелку с закусками, размышляя, съесть ли ему ещё один сэндвич или попробовать пирожное, пока он не наелся до отвала. Его внимание привлек квадратик, посыпанный посыпкой и выглядевший так, будто он должен быть ванильным, и он потянулся за ним, отвечая. "Всё в порядке, сэр".

"Всё в порядке, сэр", - задумчиво повторил Дамблдор. "Насколько я помню, поначалу я тоже не чувствовал особых трудностей во многих своих занятиях, поэтому, как и вы, я стремился расширить свои возможности за счёт внеклассных интеллектуальных занятий".

Северус кивнул. "Да, сэр. В моём возрасте вы писали эссе, которые публиковались в волшебных журналах, а также переписывались с известными волшебниками! Боюсь, что все знаменитые волшебники, с которыми я хотел бы пообщаться, уже умерли", - с сожалением добавил он, и Альбус Дамблдор захихикал.

"Вы бы написали в Слизерин?"

Северус кивнул. "О да, сэр, и в Рейвенкло, но в основном я бы написал Мерлину и Нимуэ!"

Альбус задумчиво кивнул. "О чем бы ты спросил Мерлина и Нимуэ. Или, наоборот, рассказал бы им о чем-то?"

"Я бы попросил их научить меня тем заклинаниям, которые они считают наиболее полезными, и попросил бы их рецепты любимых зелий".

Альбус мудро кивнул. "Хороший выбор".

Любимой книгой Северуса была та, которую мама подарила ему, когда ему было пять лет. Она называлась "Друиды и военачальники, где когда-то встретились магия и маглы". Обложка всегда вдохновляла его одним своим видом, вызывая восторженный трепет. Мерлин стоял в струящейся зелёной мантии и держал в обеих руках хрустальный шар, в глубине которого сверкали огненные искры, как будто сама магия была заключена в его кристаллической структуре. Книга показывала единение маггла Артура с Мерлином и Нимуэ, друидами, которые верили в его дело и боролись за него с помощью своей магии. Северус знал, что Мерлин и Нимуэ не будут недолюбливать его за то, что он наполовину маггл, потому что, как и он, они знали, что есть хорошие магглы, которым действительно нравится магия.

"В твоём возрасте я писал эссе, но ты создаёшь новые заклинания, и это не меньший прогресс. Я не вижу, чтобы у других одиннадцатилетних в этой школе были такие стремления", - сказал Дамблдор.

Северус улыбнулся. "Спасибо, сэр".

"Это чистая правда", - заверил Альбус. "Однако мне грустно слышать, что Хогвартс не производит на вас впечатления. Если я могу как-то помочь..."

"А можно я перейду к третьему курсу с Хизер и Райзлен", - взволнованно спросил Северус. Он слегка подпрыгивал на своём месте, преисполненный надежды, что всё может быть так просто. Может ли человек просто попросить то, что ему нужно, и действительно получить это просто

за то, что попросил?

"Увы, я не могу этого сделать. Совет по образованию не позволит мне этого сделать", - сказал Дамблдор с искренним сожалением в своих добрых голубых глазах. Впрочем, доброта не уменьшила разочарования Северуса.

"Но почему... сэр!"

"Так уж устроен Совет по образованию", - ответил Дамблдор тем же добрым мягким тоном. "Поверьте, если бы у меня была возможность пропускать уроки, я бы непременно это сделал, но мне потребовалось семь лет, чтобы закончить школу, как и всем остальным. Совет считает, что молодой ведьме или волшебнику требуется определенное количество практики в том или ином навыке, прежде чем он сможет перейти на более высокий уровень. В большинстве случаев они, скорее всего, правы, но не во всех. Если бы я мог, я бы протестировал вас и отправил бы на столько продвинутых уроков, на сколько вы сможете пройти, но, хотя я и директор Хогвартса, я не могу полностью распоряжаться". Альбус улыбнулся, хотя на этот раз выражение лица не отразилось в его глазах. "Только никому не говорите", - усмехнулся он.

Неполное руководство, хотя он и был директором? Для Северуса это звучало как нечестная сделка. "Это, наверное, раздражает".

Альбус кивнул. "Мягко говоря. Однако, кроме проблемы с уроками, есть ли еще что-нибудь, что я могу сделать, чтобы вам было приятнее здесь находиться?"

Северус вздохнул. "Полагаю, вы не можете отправить этих гриффиндорских гитов в Австралию или еще куда-нибудь столь же далекое место", - сухо поинтересовался он, и Альбус хихикнул.

"У вас сегодня сложные просьбы. К сожалению, я не могу удовлетворить и эту". Подняв свою чашку с чаем, Дамблдор сделал глоток и продолжил. "Веришь или нет, Северус, но для того, чтобы мир функционировал нормально, нужны все. Эти мальчики могут казаться трудными, и они могут быть трудными, но для них есть место в этом мире. Есть должности, которые могут занять только они, даже если им этого не очень хочется, и то, что они делают, может быть полезно, когда это важнее всего. Просто постарайтесь помнить об этом, когда они кажутся наиболее трудными. И, конечно, не стесняйтесь обращаться ко мне, если они выйдут из-под контроля".

Северус знал, что ему не удалось скрыть сомнение, когда Дамблдор заговорил о том, что гриффиндорской банде гитов есть место в этом мире. Тобиас всегда говорил, что мысли Северуса прекрасно видны на его лице. Из-за этого он слишком часто попадал в неприятности с дедушкой Принцем, даже когда не произносил ни слова. Когда Дамблдор предложил вмешаться, если Гитс станет слишком сложным, Северус лишь пожал плечами. Он мог с ними справиться. До сих пор ему это удавалось.

"Ты очень похож на свою мать, - задумчиво заметил Альбус. "Она была очень талантливой ученицей, но, по-моему, несчастной".

Северус снова пожал плечами. "Ее отец - мерзавец. Скорее всего, он сделал ее жизнь несчастной по тем или иным причинам. В настоящее время это связано с тем, что она вышла замуж за маггла, но поскольку дедушка Принц, похоже, предпочитает быть ужасным, я уверен, что это была не первая его проблема с моей матерью".

Альбус понимающе кивнул. "А. А ваш отец? Может ли он помочь в сложившейся ситуации?"

Северус прикусил губу. "Уже нет. Он умер. Он сделал мою маму счастливой. Теперь она почти не смеется". Он ненавидел, как трудно говорить о своей семье, и ненавидел то, что глупые слезы всегда застилали ему глаза, когда он вспоминал, какими были его родители.

"Я понимаю семейные страдания, возможно, лучше, чем многие другие", - сказал Дамблдор. Его глаза вдруг стали грустными и старыми, и это заставило Северуса поверить ему. Не зная, что ответить, он просто кивнул, поднимая свою чашку с чаем.

<http://tl.rulate.ru/book/99036/3364304>